

Прачка

Кто постирает нам
бельё,
Чтоб было чистое оно,
Посушит и разгладит,
И утюгом погладит?

**Я решила постирать
куклины одёжки,
перепачкался опять
пуфик мой Серёжка.
Я достала мыло, тазик,
и пошла тихонько в садик,
чтоб из бочки взять воды
и приняться за труды.
Только тазик как-то вдруг
прямо выпрыгнул из рук -
утопился в бочке...
с ним - Серёжкины трусы,
брючки и носочки.
Прибежала тётка злая,
прогнала меня, ругая:
- Брысь отсюда, прачка,
прачка - неудачка!-**

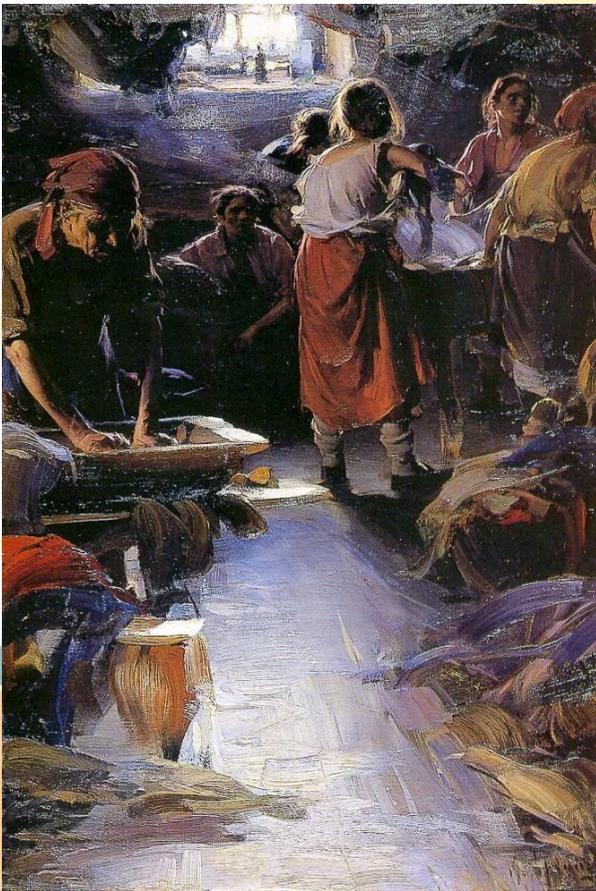

- Летом и утка - прачка, а зимой и Тереза не возьмется

Это украинская поговорка про то, что когда условия хороши, то любой согласится даже тяжёлую работу сделать, а когда тяжелые условия, то даже умелец не возьмётся за дело.

- Беленько тебе!
Так здоровались на Руси с прачками.

Сказка про прачку

Давно это было. Жила-была женщина в нашем дворе. Прачка. Люди носили ей вещи стирать, а еще она обстирывала футбольную команду города. И почти каждый день можно было видеть, как сохли на солнышке и развивались на ветерке футболки с длинными рукавами и номерами на спине, и черные трусы с лампасами. Мне почему-то в детстве всегда было жалко эту женщину, вечно склонившуюся над корытом. А она только посмеивалась и что-то мурлыкала себе под нос. Но самое удивительное было то, что команда города всегда выигрывала, а тетя Варя, так звали её, говорила, что у сборной должен быть свой тренер, свой повар и прачка, ну и конечно свой зритель-болельщик.

- А вот ты сейчас у меня зритель, - весело сказала женщина. – Хочешь научиться стирать?

В тот момент подружек во дворе не оказалось, и я, шестилетняя, «тёрлась» около её корыта.

- А что тут особенного? Стирай да стирай, - ответила я. - Я хочу стать учительницей!

- О, девочка моя, в каждом деле должно быть волшебство. Нет, сначала терпение, а потом волшебство.

- Тогда научи, - меня заинтриговали слова прачки.

Тёте Варе тоже наверно было немного скучно без общения, перед ней был целый ворох белья.

- Так вот слушай. От стирки может быть как добро, так и зло. Смотря, кто как стирает, с любовью или нет. Обычно, да и то не все, с бережной любовью стирают вещи близких людей. А от чужого белья нос воротят.

- Как это зло? – Переспросила я.

- Ну, расскажу тебе кратко все этапы стирки. Во-первых, бельё надо хорошенько вытрясти, чтобы удалить пыль и прочие ворсинки, затем настрогать мыла и замочить на несколько часов. Белое лучше с хлоркой прокипятить, потом постирать в двух горячих водах с мылом, прополоскать в трех холодных водах. Черное можно уже и развесить, а белое ещё раз прополоскать с синькой в одной воде, а потом в другой - с крахмалом.

- Ой, как всё не просто! – Воскликнула я.

- Конечно, не просто. А многие прачки думают, что это очень просто и пропускают многие этапы стирки. Ещё хуже рассказывают всякие глупости, когда замочат и, ожидая несколько часов, болтают про человека, которому стирают. Это называется «полоскать чужое бельё», вырастишь – потом узнаешь, - улыбнулась тётя Варя.

- А ты значит, с любовью стираешь, раз команда наша всегда выигрывает?
– Спросила я.

- Далеко мне ещё до любви, детка, - лукаво улыбнулась женщина. – Никто не сравнится с моей прапрабабкой. Однажды моя бабушка-прачка рассказала мне про свою бабушку-искусницу, которая могла грехи стирать.

Я разинула рот от удивления, как можно грехи стирать, да и что такое грех толком не знала.

- А вот слушай, я тебе расскажу. Станешь учительницей и будешь эту легенду своим школьникам рассказывать, да ещё девочек стирать научишь.

Как я тебе и сказала, была моя прапрабабушка прачкой тоже. Любили люди её за безотказность. Всегда брала работу, уставала или нет. Одежду отдавала всю чистехонькую, белоснежную, выглаженную по шовчикам. Нравилось это людям. Но вскоре стали замечать они, как наденут рубашку или платье, будто вновь рождались. И весело, и свободно, и дышать легко! Больные здоровыми становились, а злые - добрыми. За глаза жители кудесницей её прозвали, но в лицо ничего не говорили. А она-то и ничего не делала для волшебства, да и не знала, что так всё получается. Слушать разговоры посторонних женщине некогда было, так как ей всё больше и больше приносили белья. Люди прослышали о золотых ручках прачки, даже из других городов приезжали. Никому она не отказывала, конечно, болели спина и руки, зато людей в стране всё больше хороших становилось: и здоровых, и красивых, и счастливых.

Одно было горе – плохой был правитель в те времена. Свою страну, то есть своих людей, грабил, налогами и оброками душил, казнил невинных... А ведь рыба, как говорится, гниёт с головы. Не здоровое было общество. Хотя бабушка и стирала грехи людей, но это была капля в море.

Но вот однажды король занемог. Так занемог, что двигаться перестал. Все кости ломили, а жар, как от печки, от него шёл. Никакие лекари не помогли ему. Вспомнил он тут про священников, вызвал их, начал каяться, - ничегошеньки не помогло. Купил даже индульгенцию в чужих странах за большие деньги. Опять всё напрасно. Тогда подсказал ему один придворный советник, что в королевстве его проживает женщина-прачка, которая умеет грехи стирать. Окрылили надежды короля, надел он рубашку свою любимую, взял палочку. Решил сам доплести до дома прачки. Добрался, да с порога ей и брякнул: «Мне надо постирать грехи. Я – плохой человек».

Тут бабушка прозрела и, наконец, поняла, зачем так много людей к ней ходило.

- Но я не умею никакие грехи стирать, что Вы выдумываете? Я просто стираю и глажу.

Король встал перед ней на колени. Бабушка совсем растерялась. И как это сделать, как помочь ему? Ведь, когда она не знала, что выстиранные ею вещи, несут здоровье и силу, так и получалось всё. А теперь, узнав об этом, она даже боялась прикоснуться к рубашке. Казалось, что знание наоборот несло неуверенность, страх, непонимание, прачка даже чуть не лишилась памяти и забыла как стирать?

- Неужели ты мне не поможешь, великодушная женщина? Ведь, у меня вся жизнь наизнанку!

- Наизнанку-наизнанку, - тут, как будто кто-то подтолкнул мыслью женщину.

Она быстро схватила рубашку короля, вывернула наизнанку и начала гладить тяжелым горячим утюгом. То есть все этапы стирки сделала наоборот.

Выгладив, накрахмалила, потом подсинила, затем в трех холодных водах прополоскала, в двух горячих постирала и замочила. Села передохнуть рядом на топчан, где лежал король, а тот всё стонет и стонет от боли. Тогда бабушка отжала крепко рубашку и начала вытряхивать. И, конечно же, никакие теперь ворсинки-пылинки-грешинки не полетели по свету, не стали распространяться. Повесила на солнышко сорочку, а король чуть ли не умирает. Тут к прачке вдруг вернулась память, и она принялась за обычную стирку, всё по своим этапам – замочила, прокипятила, постирала, прополоскала, подсинила, накрахмалила и ещё последнюю капельку из своего одеколоники добавила, чтоб подушистее была королевская сорочка. Повесила на солнышко сушить.

Вот, наверно, ты и догадалась, что стало потом с королём. Вышел он из дома прачки здоровый и помолодевший, но самое главное, мысли у него были первозданные: чистые, добрые, благородные. И конечно, теперь от его правления государство стало процветать, благосостояние расти. Люди становились всё счастливее и счастливее. А прапрабабушке моей уже старенькой и уставшей, правитель назначил королевскую стипендию. Уж более и не стирала она. Но иногда скучала по своему ремеслу. Брала у людей носовые платочки и стирала-полоскала-крахмалила, чтобы никто никогда не плакал, и, чтобы люди горя не ведали.

Слушала я тётю Варю, затаив дыхание, даже не замечая, что руки мои оказывались то в горячей мыльной воде, то в холодной, то в крахмальной.

- Ну, вот хорошо, что дождика нет, сейчас на солнышке всё быстро высохнет, - сказала сказочница-прачка.

- А можно я ещё приду? – Спросила я.

- Конечно, приходи! Я тебе ещё сказку расскажу, - рассмеялась тётя Варя.

- Нет, я хочу тебе помогать... - и тихонько добавила, - и свои грехи постирать.

- Ах, ты моя маленькая грешница! Ну и что у тебя за грехи? Небось, конфеты без спроса берёшь? – Опять рассмеялась женщина.

- Нее, я зимой снег ем. Он мне очень нравится, а бабушке не говорю, потому что она запрещает...